Предварительный отчет

Совет Безопасности

Шестьдесят первый год

5347-е заседание

Вторник, 17 января 2006 года, 15 ч. 00 м. Нью-Йорк

Председатель: г-н Махига (Объединенная Республика Танзания)

Члены: Аргентина г-н Майораль

г-н Ли Цзюньхуа г-н Икуэбе

г-н Фоборг-Андерсен

г-н Де Ривьер г-н Тачи-Менсон Гана Греция г-н Василакис г-н Осима Перу г-н Де Риверо Катар г-н Ан-Насер Российская Федерация г-н Смирнов Словакия г-н Бурьян

Соединенное Королевство Великобритании и Се-

верной Ирландии сэр Эмир Джоунз Парри

г-н Болтон

Повестка дня

Положение в Афганистане

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A).

06-20991 (R)

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Афганистане

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получено письмо от представителя Афганистана, в котором он обращается с просьбой пригласить его принять участие в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить указанного представителя принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Базель (Афганистан) занимает место за столом Совета.

Председатель (говорит по-английски): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, и в отсутствие возражений я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры Специальному представителю Генерального секретаря по Афганистану и главе Миссии Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану (МООНСА) г-ну Жану Арно.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю г-на Арно занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

На данном заседании Совет Безопасности заслушает брифинг г-на Жана Арно — Специального представителя Генерального секретаря по Афганистану и главы Миссии Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану. Я предоставляю ему слово.

Г-н Арно (говорит по-английски): Я хотел бы поблагодарить Совет Безопасности за предоставленную мне возможность рассказать о развитии событий в Афганистане после последнего брифинга заместителя Генерального секретаря Жана-Мари Геэнно от 23 ноября 2005 года и в преддверии очень важной конференции по будущей повестке дня афганского мирного процесса, которая состоится через две недели в Лондоне.

Как известно Совету, почти ровно через четыре года после подписания Боннского соглашения политический переходный период в Афганистане завершился инаугурацией 19 декабря 2005 года новой Национальной ассамблеи Афганистана. Эта инаугурация стала краеугольным камнем процесса, в рамках которого всего за четыре года была создана временная, а затем переходная администрация, была принята новая демократическая конституция, проведены президентские и совсем недавно — в сентябре 2005 года — парламентские выборы. В результате были восстановлены постоянные правительственные учреждения Афганистана, что соответствует требованиям Боннского соглашения; и можно с полным основанием говорить о том, что, как и предусматривается этим Соглашением, они были созданы на широкой основе, с учетом гендерного фактора и являются многоэтническими и представительными.

После инаугурации Национальной ассамблеи, получив незначительное большинство голосов при голосовании в нижней палате, ее Председателем был избран Юнус Кануни — один из авторов Боннского соглашения, бывший кандидат в президенты и, до вступления на свой пост в парламенте, один из лидеров оппозиции. Верхняя палата избрала своим Председателем г-на Себгатуллу Моджаддеди — бывшего президента Афганистана, бывшего Председателя конституционной Лойя джирги и нынешнего лидера программы национального примирения. Среди пяти должностных лиц нижней палаты — одна женщина, занимающая пост второго заместителя спикера.

Со времени инаугурации обе палаты добились определенного прогресса в обсуждениях своих правил процедуры. Ряд проектов положений уже приняты, а остальные будут применяться на временной

основе на протяжении трех месяцев, после чего они будут рассмотрены вновь. Национальная ассамблея приняла также решение о создании парламентских комитетов, хотя их членский состав пока не определен.

Одно из главных правил процедуры, которое должно еще быть доработано, касается процесса, в рамках которого парламент будет осуществлять свою конституционную прерогативу по утверждению членов кабинета. Парламент еще не решил, будет ли он утверждать состав кабинета в целом или кандидатуру каждого министра в отдельности. По просьбе президента, фактический обзор назначений будет проходить после лондонской конференции в конце этого месяца, поскольку, как он сообщил, многие члены кабинета активно участвуют в разработке договора по Афганистану, о котором будет объявлено в Лондоне.

Правительство также решило создать министерство по парламентским делам, чтобы способствовать взаимодействию между кабинетом и Национальной ассамблеей. Хотя представители Национальной ассамблеи и не войдут в афганскую делегацию на лондонской конференции, Председатель нижней палаты г-н Кануни выразил заинтересованность в работе вместе с правительством и международным сообществом над изучением повестки дня на период после выполнения Боннского соглашения и определением путей и средств обеспечения достижения поставленных целей. В общем, г-н Кануни подчеркнул свое намерение сотрудничать с правительством и международным сообществом. Это является хорошим началом, и очень важно, чтобы сотрудничество между двумя ветвями власти продолжалось.

Что касается других политических событий, то мне приятно сообщить, что 12 декабря 2005 года после нескольких месяцев дискуссий и консультаций кабинет принял Национальный план действий по достижению мира, примирения и справедливости. В плане признается тяжелое положение миллионов людей, ставших жертвами конфликта, и подтверждается, что он направлен на удовлетворение их потребностей путем выплаты репараций, установления истины, укрепления системы правосудия и достижения национального примирения. Хотя осуществление этого плана непременно встретит возражения со стороны некоторых групп, на конференции по правосудию в переходный период, кото-

рая состоялась в декабре, было высказано мнение о том, что фактически существует широкая поддержка усилий, направленных на установления истины, проверку правительственных чиновников и достижение справедливости в качестве важных компонентов мирного процесса.

На основе программы разоружения, которая была завершена в июле прошлого года, в настоящее время национальные и международные партнеры согласовали стратегию роспуска незаконных вооруженных формирований. Эти формирования исчисляются сотнями и связаны с наркоторговлей, группировками и организованной преступностью, а в сельской местности они во многом содействуют усилиям по ослаблению афганского государства. В плане обобщения опыта, почерпнутого из выполнения программы разоружения, в стратегии разъясняется, что

«успех будет определяться не только сбором оружия, а реальным роспуском незаконных вооруженных формирований и подвижками в вопросах обеспечения безопасности граждан, благого управления и установления верховенства права».

Работа над концепцией операций почти завершена. Провинции Герат и Каписа были определены в качестве первых двух провинций, в которых будет осуществляться стратегия расформирования.

На фоне этих позитивных событий я вновь должен привлечь внимание Совета к ситуации в плане безопасности. Хотя общее число насильственных столкновений и инцидентов по всей стране уменьшилось за последние два месяца, что связано со сменой времен года, на юге, как известно членам Совета, наблюдалась негативная тенденция в применении тактических мер со смертоносными последствиями, к которым прибегают антиправительственные элементы. Два дня назад, 15 января, террорист-смертник взорвал машину, начиненную взрывчаткой, рядом с конвоем канадской провинциальной группы по восстановлению в Кандагаре, что привело к гибели ее политического директора г-на Глина Берри. В ходе этого террористического акта были также ранены три канадских солдата и афганские мирные граждане. Позвольте мне вновь отдать дань памяти, как это сделал вчера Генеральный секретарь, г-н Глину Берри, высокопоставленному сотруднику министерства иностранных дел

Канады и бывшему заместителю Председателя Специального комитета Генеральной Ассамблеи по операциям по поддержанию мира.

В конце этого же дня в провинции Кандагар, в районе Спинбулдака, произошел еще один террористический совершенный террористомакт, смертником, в результате которого погибло 20 и было ранено также 20 человек. За несколько часов до этого сработало взрывное устройство на дороге в Кандагаре, в результате чего было убито три солдата афганской национальной армии и два мирных жителя и ранено еще 10 человек. Всего из 19 актов террористов-смертников за последние 12 месяцев 13 актов было совершено в течение последних 10 недель: три — в ноябре, шесть — в декабре и четыре — в январе.

В другом случае нападения с использованием самодельных взрывных устройств были совершены на международные военные силы под командованием НАТО в тех районах страны, где такие нападения были крайне редкими, таких как Мазари-Шариф, провинции Бахлан и Герат. Кроме того, в настоящее время продолжаются и активизируются насилие и угрозы, направленные против местных должностных лиц, религиозных лидеров и школ, особенно на юге и юго-востоке страны. В этой связи аспекты безопасности по-прежнему остаются в центре предпринимаемых совместных усилий правительства и международного сообщества в качестве как первоочередной задачи, которую необходимо решить с помощью военных и невоенных средств, так и сдерживающего фактора, который ограничивает возможности международного сообщества и Организации Объединенных Наций, в частности, в том, что касается осуществления операций во всей стране.

Теперь позвольте кратко информировать Совет о планируемой передаче операционных полномочий от операции «Несокрушимая свобода» НАТО. Эта передача будет продолжаться и в 2006 году. Провинциальная группа по восстановлению в Кандагаре, которая ранее работала под руководством сил Соединенных Штатов, развернутых в рамках операции «Несокрушимая свобода», была передана под начало Канады в августе 2005 года и будет в конечном итоге работать под командованием Международных сил содействия безопасности (МССБ). 8 декабря министры иностранных дел стран НАТО решили увеличить численность Международных

сил содействия безопасности, добавив к ним еще 6000 военнослужащих, в результате чего их общая численность возрастет с 9200 в настоящее время до немногим более 15 000 человек. Однако твердых гарантий отдельных государств — членов НАТО относительно направления ими дополнительного числа военнослужащих с целью осуществления такого расширения пока еще не предоставлено.

Поскольку это касается районов, ранее находившихся под командованием коалиции, настоятельно необходимо обеспечить МССБ необходимыми средствами для того, чтобы они пользовались авторитетом, особенно с учетом необычайно большого числа нападений, совершенных против международных вооруженных сил, о которых я говорил ранее. В дополнение к мощному боевому потенциалу и последовательности национальных правил задействования сил и средств это потребует сильной политической воли и приверженности выбранному курсу.

Печальные новости в области безопасности, о которых я вынужден сообщить, необходимо воспринимать как показатель того, что, хотя за последние четыре года во многих областях и удалось добиться многого, стоящие перед нами задачи по-прежнему значительны, а работа далеко не выполнена. Мобилизация ресурсов вновь созданных афганских институтов и международного сообщества остается поэтому ключом к укреплению мира и стабильности в Афганистане.

В этой связи в августе 2005 года Совет Безопасности приветствовал

«желание международного сообщества и правительства Афганистана согласовать новые рамки международного участия на период после завершения Боннского политического процесса». (S/PRST/2005/40, p.2)

и принял к сведению намерение Генерального секретаря провести консультации с правительством и всеми заинтересованными международными сторонами по вопросу о повестке дня в период после выборов.

Эти консультации с участием весьма широкого круга представителей — как афганских, так и международных, — продолжаются с сентября прошлого года, и мы надеемся на их результаты — на заключение договора по Афганистану, — которые будут

объявлены в Лондоне 31 января. Афганское правительство весьма серьезно подошло к этим консультациям, и в течение последних четырех месяцев под руководством президента Карзая старшие министры, а также сотрудники канцелярии президента постоянно взаимодействуют с международным сообществом. Все дипломатические миссии в Кабуле, международные организации и НАТО неоднократно принимали участие в консультациях о содержании договора, в ходе которых были представлены и обсуждены сотни предложений. В результате этот документ, который в настоящее время находится на заключительной стадии редактирования, является, по нашему мнению, комплексным и серьезным планом для осуществления того, что в ближайшие пять лет будет интенсивной деятельностью в области миростроительства.

В этом договоре предлагается комплексное решение основных задач, стоящих перед Афганистаном, в таких областях, как безопасность; управление, права человека и верховенство права; развитие; а также борьба с наркотиками в качестве важного межсекторального начинания. В нем подчеркивается руководящая роль, которую может и должно взять на себя афганское государство, укрепленное в результате осуществляемого в течение последних четырех лет демократического процесса. В нем также определен ряд ключевых принципов, направленных на достижение максимальной отдачи от процесса миростроительства, включая обеспечение стабильности, создание потенциала, применение подходов с учетом гендерного фактора, обеспечение подотчетности и ключевой роли, которую будет играть региональное сотрудничество.

В договоре также определяются, насколько это возможно, ключевые показатели и крайние сроки, установленные с целью содействия сотрудничеству и дальнейшим усилиям, а также с целью дать представление о том, на какие достижения можно надеяться в ближайшие годы. В нем в целом обозначены пути улучшения ситуации в области оказания помощи наряду с обстоятельными обязательствами повысить ее эффективность. Наконец, в нем предусматривается создание механизма координации, который признает руководство афганского правительства, а также, цитируя заявление Председателя Совета Безопасности от 23 ноября,

«центральную и беспристрастную роль, которую Организация Объединенных Наций про-

должает играть в деле укрепления мира и стабильности в Афганистане и в координации соответствующих международных усилий». (S/PRST/2005/56, p.1)

После достигнутого огромного прогресса на завершающей стадии Боннского процесса последние трагические новости из Кандагара служат печальным напоминанием о масштабах еще не решенных задач в деле укрепления мира в Афганистане. Однако они не должны отвлекать нас от одного из основных фактов Боннского процесса, а именно: в течение последних четырех лет афганцы, как подчеркивается в проекте договора, успешно противостояли жестокому экстремизму и лишениям, с тем чтобы заложить основы для создания демократического, мирного, плюралистического и процветающего государства. Они заслуживают нашей уверенности в том, что, при неизменной поддержке международного сообщества, они добьются таких же успехов в реализации концепции, содержащейся в договоре по Афганистану.

Я верю, что Совет Безопасности сумеет убедить международное сообщество, как он сделал это в ходе Боннского процесса, в необходимости проявить всестороннюю и твердую приверженность этой концепции.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Арно за его брифинг.

В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе ранее состоявшихся в Совете консультаций, сейчас я приглашаю членов Совета на закрытое заседание, которое состоится после закрытия данного заседания.

Заседание закрывается в 15 ч. 35 м.